

Алекс Лабафф

ПАРАНОРМАЛЬНОЕ
ПРОИСШЕСТВИЕ
В БЛЭКСТОУНЕ

Алекс Лабафф

**Паранормальное
происшествие в Блэкстоуне**

«Издательские решения»

Лабафф А.

Паранормальное происшествие в Блэкстоуне / А. Лабафф —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831275-5

В маленьком провинциальном городке долгое время не происходит ничего интересного. Но в один прекрасный день все меняется. Таинственный труп на берегу пускает под откос жизнь простых обывателей.

ISBN 978-5-44-831275-5

© Лабафф А.
© Издательские решения

Паранормальное происшествие в Блэкстоуне

Алекс Лабаф

© Алекс Лабаф, 2016

ISBN 978-5-4483-1275-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Холодное серое море монотонно билось о берег, изредка выплевывая из своей глубины какую-либо безделушку. Из-за недавнего дождя весь песок промок, впрочем, как и парень, лежавший на нем. Его красная куртка имела ужасный вид: кое-где она была порвана, к тому же вся она была в грязи. Его джинсы выглядели чуть лучше, а кроссовки были насквозь пропитаны морской водой. Он лежал здесь лицом вниз уже довольно долго, и не похоже, чтоб он собирался вставать. У многих может возникнуть ощущение, что он уже мертв, и вот-вот будет поглощен океаном, дабы стать жертвой кровавому темному богу. Однако это было не так. Он был жив. Пока жив. Никто точно не знал, сколько он еще протянул бы, и, тем не менее, жизнь еще теплилась в его теле. Вдали выл ветер, заставляя старые кости деревьев глухо скрипеть. Среди скрипа, шума моря и воя ветра, если прислушаться, можно было уловить слабый звук приближающихся шагов. Это Хилсон спускался к морю, чтоб насладиться его красотой. Медленно, шаг за шагом расстояние между ним и берегом снижалось. Старик что-то насвистывал по пути и безмятежно смотрел по сторонам. Тут его взгляд привлекло красное пятно, расположенное на берегу у самой кромки воды. Достав из кармана своей клетчатой кофты очки в оловянной оправе, Роберт Хилсон с ужасом осознав, что этим пятном оказывался человек, побежал к лежащему на мокром песке телу. Оказавшись возле него, Роберт пытался перевернуть этого бедолагу на спину. К счастью, спустя время ему это удалось. Глаза парня были закрыты. Лицо было очень бледным,. Получив хлесткий удар по щеке, парень никак не отреагировал, поэтому через небольшой промежуток времени процедура повторилась. Наконец, глаза стали медленно открываться. Увидев возле себя обеспокоенное лицо старика, незнакомец попытался привстать, но у него ничего не вышло, и он с негромким хлопаньем лег на землю. Заметив, что парень подает признаки жизни, Хилсон спросил:

– Что с тобой произошло?

В ответ на это, парень произнес в диком ужасе:

– Она вернулась! Она уже здесь! Спасайтесь!

Сказав это, он закашлял.

– Как ты сюда попал? – продолжил расспрос старик – Кто вернулась?

– Уходите отсюда, немедленно! – опять проговорил парень. Эти слова не были обращены к конкретному собеседнику, парень просто сыпал их, как маленькие дети сыплют рис на свадьбе, руководствуясь принципом, чем больше, тем лучше.

– Что ты имеешь в виду? – спросил старик.

– Бойтесь ее гнева, смертные, ибо грядут темные времена.– сказал он, после чего, у него полилась кровь, а тело затряслось, как в жуткой лихорадке. Это продлилось несколько минут, парень упал на песок, не подавая больше никаких признаков жизни. Перепуганный тем, что произошло, Хилсон тот час побежал в участок, к шерифу. Тот как раз был неподалеку, и уже издали заметил Роберта. У них были очень хорошие взаимоотношения. Когда-то Роберт и Гордон работали вместе, но вскоре Хилсон ушел на пенсию. Несмотря на уход, они нередко вместе ходили в бар или куда-нибудь еще.

Встретившись с шерифом, перепуганный старик тотчас же поведал все о том парне на берегу.

– Успокойся Роберт. – сказал шериф. – Сейчас мы все уладим.

– Хорошо, Гордон. – облегченно вздохнув, выговорил мистер Хилсон. Присутствие рядом шерифа внушало ему чувство собственной безопасности. Не теряя ни минуты, они пошли к берегу, дабы доблестный служитель закона смог лично осмотреть место происшествия и определить, что же это за таинственный человек, нагоняющий страх на жителей этого тихого сонного городка. Гордон уже морально готовился к тому, что увидит жуткий труп, нарушающий природную гармонию, но каково же было его удивление, когда он не увидел совершенно ничего.

– Мистер Хилсон, это точно то место? – с нотками раздражения спросил Гордон. Мысль о том, что он пришел сюда просто, так действовала на него, как тряпка на быка. Роберт внимательно осмотрел близлежащую поверхность, но не обнаружил ни малейших следов пребывания того странного человека.

«Не уж то, мне все это привиделось?» – подумал он разочарованно. В воздухе повисла тишина, то и дело нарушаемая пронзительными воплями чаек и грохотом волн.

– Вполне возможно, что его унесло в море. – спокойно сказал Гордон, – В любом случае, я посмотрю, не числится ли в пропавших без вести кто-либо.

– Спасибо шериф. Прости, что отнял у тебя столько времени.

– Да ерунда, реагировать на беспокойства граждан моя работа. – сказал Гордон, чеканя каждое слово. – А теперь позволь, я пойду.

– Да, разумеется.

Мощная фигура шерифа все удалялась, растворяясь в молочной дымке тумана. Роберт стоял на берегу моря и смотрел вдаль. Он напряженно думал о том, что же имел в виду тот странный гость, откуда он взялся и куда ушел? Как старик не всматривался вдаль, разгрести этот мысленный завал у него никак не получалось. Погода становилась все гаже, с неба начал капать дождь, поэтому Хилсон пошел домой.

Дома его встретил сын.

– Привет пап, как прошел день?

– Нормально, Ларри. Как у тебя с работой дела? Нашел уже? – спросил отец.

– К сожалению, нет. Ты же знаешь, что в таком маленьком городке, как наш, трудно найти работу, а оставить тебя здесь одного я не смогу. Я отправил несколько заявок, надеюсь, хоть одна из них сработает. – подытожил Ларри.

– Вот так бы сразу и сказал, – с этими словами отец дружески потрепал его за волосы. – Ладно, я пойду посплю, сегодня у меня был напряженный день.

Всю ночь старик спал ужасно. Он то и дело просыпался от чих-то холодных прикосновений. Иногда он чувствовал на себе чей-то пронзительный взгляд, но каждый раз, когда он оглядывался по сторонам, он никого не мог найти. В доме царил идеальная тишина. Никакого капанья крана, воя ветра или хлопанья дверями. В доме было тихо. Слишком тихо. Когда старик в очередной проснулся из-за того, что до него кто-то дотронулся, он увидел включенную лампочку в коридоре.

«Опять Ларри забыл выключить свет» – раздосадованно подумал он. Встав с кровати, Хилсон медленно побрел в коридор, выключил свет и решил пойти на кухню попить водички. На кухне его ждал небольшой сюрприз. На холодильнике из магнетиков была выложена надпись: «Ты все еще здесь, жалкий смертный? Быстрее убирайся, пока оно не уничтожило тебя, и все что тебе дорого.»

«О, Боже!» – подумал Роберт. – «Неужели все эти магнетики купил Ларри? Ему что, денег девать некуда?». Достав из холодильника бутылку свежей прохладной воды, он потянулся за стаканом, как тот полетел на пол и с громким звоном разбился, разбросав осколки по всей

комнате. Роберт потянулся за вторым стаканом, но и тот со звоном разбился о пол. В дверном проеме мелькнула чья-то тень, в гостиной зажегся свет.

«Что здесь происходит?» – спросил сам у себя старик, и тут же ответил – «Бог знает.». Лампочка в гостиной начала мигать. Вскоре к гостиной добавилась прихожая, затем зал и остальные комнаты. Свет хаотично загорался то там, то здесь, а лампочки в итоге разлетались на куски. Когда последняя лампочка разбилась, Хилсон ощутил сзади чье-то дыхание.

– Слушай, старик.– сказал голос – уходи отсюда, и забери сына. Она вернулась, и скоро начнет охоту.

– Кто ты такой? – спросил Роберт, но ответа не последовало. Перепуганный, он пошел спать.

Утром он сделал уборку во всем доме и вкрутил новые лампочки. На улице царил превосходная погода, и несмотря на сентябрь было довольно тепло. Сейчас, все произошедшее ночью казалось лишь жутким сном. Сына дома не было, поэтому Роберт пошел на кухню, набрал из холодильника всякой всячины и принялся завтракать. Все его мысли сейчас сосредоточились на том происшествии. Он никак не мог понять, что же произошло. С одной стороны все это его жутко пугало, и он бы наверняка поседел, если б уже не был седой. С другой стороны это все было ему очень интересно. В молодости он увлекался подобными вещами, и вместе со своими одноклассниками, частенько проводил выходные в каких-нибудь жутких местах. Но, с возрастом вера в потустороннее уменьшалась, пока ее не стало вовсе. Но прошедшая ночь все изменила, и в мировоззрении старика Хилсона оказалась значительная брешь. Поэтому он достал свой любимый Jameson и решил начать свой день с небольшой дегустации подлинного ирландского виски. Но, как только старик взял бутылку в руки, она тут же разлетелась на миллионы мельчайших осколков, и превратила всю кухню в своеобразное минное поле.

«Твою ж мать!» – то и дело ругался Роберт, очищая кухню от разбитого стекла и превосходного виски. Закончив, он решил поскорее уйти из этого проклятого дома и пойти к шерифу, узнать, как продвигается дело. Это утро выдалось туманным, впрочем, в этом не было ничего особенного. Сейчас туман медленно рассеивался, уходя в самые низкие уголки Земли, дабы ночью вновь выползти на поверхность и наводнить собой все окружающее пространство. Улица, по которой шел Роберт была утыкана домами, до того компактными и ухоженными, что они напоминали игрушечные замки для принцесс. Идти до полицейского участка было недолго, и через пятнадцать минут Роберт был уже там. Он вошел внутрь и направился к кабинету Гордона. Когда дверь открылась, старик произнес:

– Доброе утро, шериф.

– Доброе утро, мистер Хилсон. – ответил шериф. – Вам что-то нужно?

– Да. Вы узнали что-нибудь о том парне?

– К сожалению нет. В последнее время у меня накопилось так много работы, что я даже не знаю, когда смогу этим заняться. Скорее всего, не раньше четверга. Скоро должна приехать проверка, а у нас здесь бардак. Надо....

Но, ему не суждено было закончить свою мысль, ибо в эту же секунду в комнату ворвалась девушка. На вид ей было лет двадцать- двадцать пять. Ее прекрасное аристократическое лицо было усеяно горькими слезами. Одетая она была просто, но элегантно. Ее обтягивающая розовая кофта подчеркивала все достоинства фигуры, особенно грудь. Ее огненно-рыжие волосы были собраны в маленький пучок, а пухлые розовые губы напоминали утонченные лепестки сакуры. Из-за очков ее и без того большие изумрудно – зеленые глаза казались еще больше. Она подошла к столу, и еле сдерживаясь, чтоб вновь не разразиться плачем сказала:

– Шериф, вы должны мне помочь.

– Успокойтесь, миледи. Что случилось? – спросил Гордон.

– Мой брат, Тайлер Вотсон, понимаете, он пропал. – проговорила она, захлебываясь в слезах.

– Успокойтесь, мы обязательно его найдем, слышите? – сказал шериф. Затем он налил полный стакан воды и добавил: Выпейте, вам станет легче.

– Спасибо. – сказала девушка. На этот раз ее голос звучал спокойнее.

– Итак, рассказывайте, что у вас произошло. Желательно, вам нужно поведать об этом как можно более подробно, чтобы мне было проще найти вашего брата. – начал шериф.

– Меня зовут Элизабет Вотсон, а моего брата Тайлер. Пару дней назад он уехал в командировку и больше я его не видела. Я пыталась до него дозвониться, но вместо гудков я слышала треск.

– Может у него просто сломался телефон? – в попытке хоть как-то приободрить несчастную спросил Гордон.

– Сомневаюсь. – ответила она – тогда бы он позвонил мне и сообщил об этом. Но от него уже неделю ни слуху, ни духу.

– Скажите, в чем был Тайлер, когда вы последний раз виделись?

– Он был в красной куртке, джинсах и кроссовках.

– А у вас есть его фотография? – поинтересовался шериф.

– Да, конечно, держите- сказала девушка, и достав из бумажника фото, протянула шерифу.

– Вы позволите, я возьму ее?

– Да, конечно, если она вам так нужна.

– Кем работает ваш брат?

– Он фотограф.

– Он фотограф в какой-либо фирме?

– Нет. Обычно, его нанимают на какое-либо мероприятие, ну там день рождения или свадьба. Но в тот раз ему позвонили и сказали приехать в Краунсток. Пообещали крупную сумму денег. Он уехал и не вернулся... – ее слова скатились в плачь.

– Вы знаете, кто позвонил ему? – спросил шериф.

– Нет. Я спрашивала, брата, но он ничего мне не сказал. Сказал только, что за этот заказ он получит крупную сумму денег. – говорила Элизабет, временами всхлипывая.

– На чем он уехал? – продолжил допрос шериф.

– На автобусе. Я лично посадила его на автобус и попрощалась с ним. Я видела, как он уезжал, а потом больше ничего не слышала о Тейлоре.

– Когда вы поняли, что с ним что-то не так?

– Вечером он должен был позвонить, но он этого не сделал. Я подумала, что он просто забыл, и решила сама ему позвонить, но вместо гудков услышала треск. Тогда я и решила, что с ним что-то случилось.

– Почему же вы не обратились в полицию?

– Я позвонила, но мне сказали, что должно пройти три дня после исчезновения. Эти три дня были для меня настоящей пыткой, я места себе не находила. То и дело я набирала его в надежде услышать родной голос, но в трубке был лишь тот пресловутый треск. Как только те три дня прошли, я сразу же пришла сюда, шериф.

– Я сделаю все возможное, чтобы его найти. – сказал Гордон, и тут же добавил – вот моя визитка, если вспомните что-то еще, позвоните.

Девушка взяла визитку и вышла из кабинета. Как только дверь захлопнулась, Гордон произнес:

– Да уж, Роберт, видимо, я не скоро займусь твоим парнем. Работа просто тянется ко мне, как железо к магниту.

– Дай взглянуть на фото того пропавшего. – попросил Хилсон. – может это он?

Роберт был прав. На фото действительно был изображен парень, которого старик встретил на берегу.

– С чего начнешь? – спросил он Гордона после того, как закончил внимательно разглядывать фотографию.

– Ну, – немного подумав, начал шериф – сперва, пойду на автовокзал и узнаю подробности его поездки. Может еще прохожих пораспрашиваю.

– Ладно, пойду, пожалуй, не буду тебе мешать. – сказал Роберт, и пошел к выходу.

– Пока. – бросил в ответ шериф.

На душе у старика было гадко. Он ощущал себя песчинкой, и его бесило то, что это было правдой. В его доме творилось что-то непонятное, а он ничего не мог с этим поделать. Плюс ко всему погода испортилась, как бы дополняя всю ту гадость, что творилась в его темной засохшей скукоженной субстанции, которую некоторые люди называют душой. Он совершенно не знал, как положить конец безобразию, творившемуся в его доме, и это его очень удручало. С неба начал капать дождь, маленькие капли которого больно пронзали холодом его незащищенное одеждой тело. Небо покрылось тяжелыми грязно белыми тучами, скрывшими за собой Солнце. Голые деревья, которые попадались Роберту на пути в церковь, напоминали собой легкие курильщика с шестидесятилетним стажем. Роберт надеялся, что Майкл О'Коннел, святой отец местной церкви, поможет ему в разобраться во всем том, что произошло в его жизни за тот день.

Майкл О'Коннел был священником церкви святой девы Марии, единственной церкви, располагавшейся в этом городке. Ему было около 25, когда он впервые переступил порог церкви в качестве проводника Божьей благодати. Он не особо хотел этим заниматься, но его отец не оставил ему никакого выбора. Вообще, Джордж О'Коннел был очень строгим и свое нравным человеком, ибо карал Майкла за малейшие поступки, и окажись Майк в аду, он бы не заметил разницы между ним и своим детством. Из-за подобного поведения со стороны отца Майкл вырос безвольной тряпкой и полнейшим неудачником, и был вынужден до конца жизни гнить в этой церквушке, как и его отец, который тоже был священником. Как и у каждого человека, у этого несчастного пленника религии и отцовской воли была мечта. Он тщательно скрывал ее от окружающего мира, боясь, что он разрушит ее, как когда-то разрушал все, что этому парню было дорого. Все что ему оставалось, это сидеть в церкви, проводить службы и разговаривать с прихожанами. Изредка, он спускался в подвал, дабы продолжить изучение той книги которую перед смертью дал ему отец. По легенде, эта книга принадлежала Марианне, ведьме жившей здесь в XIX веке, и убитой Дрейком О'Коннелом, прапрадедушкой Майкла. Перед смертью она прокляла их род, и дабы хоть как-то снизить силу проклятия все следующие О'Коннелы уходили в религию, становясь священниками. Это помогало, но не всегда. Сперва, Майкл не верил в это проклятье, но после того, как он нашел свою жену Дороти зверски убитой в запертой ванной, он не на шутку испугался и вспомнил слова отца, говорившего ему о проклятье. После этого он начал медленно меняться, пристрастился к алкоголю, и проводил вечера либо в комнате с бутылкой кальвадос, либо в подвале, изучая книгу. О'Коннел надеялся, что книга поможет избавиться от проклятия. В остальное же время он торчал в церкви, проводя службу или же болтая с прихожанами.

Вот и сегодня он только закончил беседовать с одной старушкой, когда дверь церкви отворилась, и внутрь вошел Роберт Хилсон.

– Здравствуйте, святой отец. – начал он, подходя к Майку.

– Здравствуйте, Роберт. – сказал Майкл – что привело вас в церковь? Неужели вы уверовали в Бога?

– Конечно, – с небольшой щепоткой сарказма ответил мистер Хилсон. – понимаете, в моем доме начали твориться странные вещи...

После этих слов он подробно описал события прошлой ночи. Слушая его рассказ, святой отец многозначительно охал и изредка кивал головой произнося про себя: «так-так-так». Когда Роберт закончил, священник спросил:

– Ваш дом освящен?

– Нет, а что? – удивленно спросил Роберт.

– Ну, так это же все объясняет. Вам просто нужно освятить дом. – начал Майкл, но был тут же перебит мистером Хилсоном.

– Сколько? – спросил он.

– 200 долларов. Когда вы хотите провести освящение?

– Чем скорее, тем лучше. – коротко ответил Роберт.

– Сегодняшний вечер вас устроит?

– Вполне.

– Отлично, тогда ждите меня сегодня вечером. Пожалуйста, скажите ваш адрес.

– Улица Ротшельда 14.

– Отлично, до вечера.

– До вечера.

Договорившись об обряде, старик поспешил покинуть церковь и пошел домой.

Как только Гордон вышел из машины, по его телу пробежал неприятный холодок. Дорога, ведущая к автовокзалу, была вся усыпана лужами, а само здание снаружи имело вид крайне убогий. Старые деревянные оконные рамы, кирпичные стены с отвалившейся краской типа «металлик», грязная пластмассовая дверь – все выглядело настолько убого, насколько это было возможно. Глядя на все это, у любого здравомыслящего человека сразу бы возник вопрос: почему никто не выделяет деньги на ремонт? Выделяют, и выделяют много, просто все эти деньги задерживаются в кармане директора Энрикио Де Ла Море. Из-за того, что он состоит в сообществе «Мексиканская семья» его не могут уволить, так как увольнение сразу же повлечет за собой обвинение в национализме и долгие судебные тяжбы. Свинья этим пользуется, и нагло ворует, никого не опасаясь.

Внутри автовокзал выглядел чуть менее убого. Сразу за дверью находился коридор, ведущий в небольшой зал ожидания, в котором располагались несколько рядов металлических лавочек и пара автоматов с крайне скверным кофе. Слева по коридору находилась касса, где за пару баксов можно было купить билет до Кроунстока, пачку сигарет и лотерейные билеты. За кассой сидела молодая девушка и листала журналы. Она очень хотела очутиться в элитных кругах светских тусовок, но ее целлюлитная попа была навсегда прикована к стулу за кассой. Как раз к этой девушке и направился шериф Гордон Фокс.

– Добрый день. – вежливо начал он.

– Здравствуйте. – монотонно проговорила девушка.

– Меня зовут Гордон Фокс, и вам нужно ответить на несколько моих вопросов. – сказал шериф, показывая удостоверение.

– Да конечно, я полностью к вашим услугам. – ответила девушка.

– Скажите пожалуйста, вам знаком Тайлер Вотсон? – спросил Гордон.

– Тайлер Вотсон? – переспросила она. – хм, дайте подумать. – через пару мгновений она добавила – да, был один такой. Он очень волновался и просил дать билет до Кроунстока как можно скорее. Когда я протягивала ему билет, его руки так дрожали, что он сперва выронил его, но потом какой-то господин в черном пальто поднял билет и протянул его парню. Судя по одежде, тот господин был священником.

– Скажите пожалуйста, когда вы в последний раз видели этого парня? – продолжил спрашивать Гордон.

– Так, хм, – вспоминала девушка. Ее красные глаза забегали по потолку в надежде найти там ответ на вопрос, но кроме дешевых мигающих ламп там ничего не было. Наконец, она вспомнила:

– Последний раз я видела его в компании того господина в черном пальто. Они о чем-то оживленно разговаривали, стоя возле туалета. Потом, через какое-то время они оба исчезли, будто растворились в воздухе.

– Вы уверены, что тот мужчина в пальто священник? – поинтересовался шериф, слегка прищурился.

– Нет, но мне кажется, что он все-таки священник. – капризно настаивала барышня.

– Хорошо, спасибо мисс...

– Крейган, мисс Крейган – закончила фразу кассирша.

– Если вдруг вспомните что-то еще позвоните мне. – сказал шериф, протягивая визитку. – До свиданья.

– До свиданья. – кокетливо произнесла мисс Крейган и помахала вслед рукой.

Гордон направился отлить, и в туалете увидел надпись, написанную то ли баллончиком, то ли кровью. Она гласила: «Друг мой, убирайся, пока не пришла она.». Шериф достал фотоаппарат, но как только он собрался сфотографировать этот вопиющий акт вандализма надпись исчезла, словно ее никогда здесь и не было. Решив, что это ему просто померещилось, Гордон собрался поскорее закончить все свои дела и убраться отсюда куда-нибудь подальше, а если быть конкретнее, то он почувствовал необходимость поехать в церковь, дабы побеседовать с Майклом.

Погода с каждым мигмом становилась все хуже и хуже. К назойливому мелкому дождю добавился ужасный ветер, пробирающий до костей. Небо покрылось тучами, сквозь которые Солнце тщетно пыталось послать на землю хоть чуточку света. Из-за этого церковь и прилегающее к ней кладбище выглядели очень жутко, настолько жутко, что у любого, даже самого смелого человека с куском гранитной скалы вместо сердца, по спине прошли маленькие противные мурашки. Но шериф Гордон Фокс был особенным. Окружающая обстановка нисколько на него не подействовала. Он ровным спокойным шагом прошел по дорожке, ведущей к старой калитке, местами покрытой пятнами ржавчины. Калитка с трудом открылась, а ее скрип напомнил ворчанье бабульки, которую разбудила бегающая шпана. Шериф прошел по дорожке из мрамора через аккуратный ухоженный садик, прямо к двери, ведущей внутрь здания. Как только он подошел к двери, из нее тут же с криками: « О, Господи! Я опаздываю!» выбежал Майкл, и случайно толкнул служителя закона, отчего тот чуть не повалился со ступенек на землю.

– Стойте. – крикнул вслед удаляющемуся Майклу шериф. – остановитесь, мне нужно задать вам пару вопросов.

– Что случилось? – недовольно поинтересовался Майкл. – я опаздываю вообще-то.

– Уверяю, это не займет у вас много времени. – начал опрос Гордон. – мне просто нужно задать вам пару вопросов.

– Хорошо, думаю, пара лишних минут у меня есть – сменив гнев на милость, ответил священник.

– Итак, что вы делали пятнадцатого сентября в период между часом и тремя часами дня? – спросил Гордон, глядя служителю церкви прямо в глаза.

– Я был в церкви, но затем мне стало плохо, и я тут же пошел домой. – с нотками раздражения в голосе сказал Майкл.

– Это может кто-нибудь подтвердить? – продолжил опрос Гордон.

– Давайте, продолжим опрос позже, шериф. Я очень опаздываю. – крайне раздраженно проговорил священник. От злости его кожа покраснела, как помидор.

– Хотите, я доведу вас до места, по дороге вы ответите на мои вопросы? – предложил мистер Фокс.

– Думаю, это будет плохая идея.– поспешно ответил Майкл и медленно поплелся прочь от шерифа. Его черная фигура медленно исчезала вдаль, пока Гордон стоял в оцепенении,

не понимая, что происходит. Наконец, когда фигура священника полностью исчезла вдалеке, Гордон будто проснулся. Он понял, что только что от него ушел самый главный подозреваемый. Злой на самого себя, шериф решил поехать в участок и завтра вернуться сюда, чтобы вновь поговорить с мистером О'Коннелом.

Майкл очень торопился уйти из общества шерифа, ведь он опаздывал на обряд освящения в доме мистера Хилсона. К счастью путь был близким, и буквально через полчаса святой отец был уже на месте.

В доме раздался надоедливый звук дверного звонка.

– Иду, иду. – недовольно проскрипел Роберт, и поплелся открывать входную дверь.

– Здравствуйте, Майкл. – сказал старик, увидев на пороге священника. – Вы готовы проводить обряд?

– Здравствуйте, мистер Хилсон. Да, я готов – спокойно сказал Майкл.

Зайдя в зал, он достал из чемодана необходимые для обряда вещи, а именно: старую потрепанную Библию, позолоченное распятие, пластмассовую бутылку со святой водой и пару свечей. Он аккуратно разложил эти вещи на столе и произнес:

– Я крайне не рекомендую вам ходить за мной. Самое лучшее, если вы покинете дом на время обряда, ну или хотя бы посидите в одной комнате, закрыв дверь на замок и убрав все острые предметы куда-нибудь подальше. – выдержав театральную паузу, он добавил – и да, лучше находиться, как можно дальше от окна.

– Хорошо, как скажете. – внимательно выслушав указания мистера О'Коннела, ответил Роберт.

Он взял бутылку вина, и удалился в спальню Лари, а Майкл тем временем готовился к обряду. Он зажег свечи и поставил их по углам комнаты, затем взял крест и произнес:

– Именем Господа нашего, Иисуса Христа выходи, сатанинское отродье!

Ничего не произошло. Свечи продолжали гореть ровным пламенем, стол оставался стоять на своем месте. Стало так тихо, что можно было услышать, как на втором этаже вино бьется о стеклянный берег бокала. Майкл взял в руки Библию и начал ее читать. В ту же секунду на окне прямо напротив него появилась кровавая надпись: «Неужели ты думаешь, что способен как-то повлиять на меня?». Майкл ощутил сзади себя чье-то тяжелое дыхание, по его спине прокатился холодный, как льды Арктики, пот, но когда святой отец обернулся, никого уже не было. Он был один в этой темной комнате. Солнце садилось, поэтому с каждым мгновением становилось лишь темней. Свечи погасли и почернели от сажи. За дверью раздался звон стекла, и чей-то голос произнес шепотом у самого уха Майкла:

– Я все знаю. Думаешь, ты все сделал идеально? А вот и нет. Ты не учел одну крохотную деталь, и теперь ты за это заплатишься.

Услышав это, Майкл выговорил трясущимися от страха губами:

– Кто ты?

– Я тот, кого ты убил.

В это мгновение Библия с громким звуком упала на пол, а Майкл почувствовал дикую боль в области живота. С трудом он проговорил:

– Что ты говоришь, я никого не убивал. Я обычный священник.

Ответа не последовало. Вместо этого новая волна боли прокатилась по его телу. На этот раз она не стала ограничиваться животом. Боль сковала его, и священник повалился на пол, в след за своей Библией. Услышав звук падения, в комнату прибежал Роберт.

– У Вас все в порядке? – обеспокоенно спросил он.

– Да, – соврал священник.

– А почему вы лежите на полу? – продолжал спрашивать Роберт.

– Это часть ритуала, не беспокойтесь – продолжил врать Майкл, – можете идти в комнату.

– Вам точно не нужна помощь? – сделал контрольный выстрел Хилсон.

– Точно – заверил его Майкл.

Как только Роберт ушел, Майкл попытался встать, но у него ничего не вышло. Руки и ноги стали для него как будто чужими. Они упорно не хотели отвечать на команды мозга и отказывались поднимать тело с пола. Тем временем, его глаза уловили движение в дальнем углу комнаты. Там стояла темная фигура. Ни лица, ни одежды не было видно, лишь черный силуэт, размытые очертания. Она неподвижно стояла в углу, и хоть глаз не было видно, Майкл чувствует, что она смотрит именно на него, и от этого ему становилось жутко.

– Ты думал избавиться от меня с помощью этой шелухи? – начала свою речь фигура. – Ты думаешь, что раз ты работаешь на Бога, то обладаешь властью? Ха! Как бы ни так! Ты лишь простой смертный, и ты ничего не сможешь со мной поделать, понимаешь? Ни-че-го!

Сказав это, фигура медленно растворилась, и вскоре от нее уже не осталось и следа. Майкл встал с пола, перекрестился и позвал Роберта.

– Сожалею, но я не могу вам ничем помочь. – сказал он.

– Почему? Что случилось? – спросил его хозяин квартиры.

– Боюсь, одного священника будет недостаточно. Если хотите, я свяжусь с Церковью Кроунстока, но это будет стоить триста долларов. – спокойно сказал священник.

– Хорошо, – согласился Роберт, понимая, что выхода у него нет. – Я принесу вам деньги на следующей неделе.

– А теперь, мне пора идти – сказал Майкл, собирая чемодан.

Он пошел в коридор, в спешке накинул пальто и поскорее убрался из дома мистера Хилсона. Произошедшее страшно его напугало. Он понятия не имел о том, кто это мог быть, но голос был очень знакомым. Майкл уже слышал его раньше, вот только он не мог вспомнить где. Он также не помнил, чтоб убивал кого-нибудь из людей. Решительно не понимая, что происходит, выбитый из колеи странным происшествием Майкл О'Коннел поспешил к себе домой в надежде растворить этот кошмар в бутылке хорошего скотча. Но, к сожалению, дома его ждало разочарование: в бутылках из-под скотча оказалось скисшее молоко. Огорченный этим, он лег спать.

Прежде чем уснуть, он провалялся в кровати, время от времени меняя позы для сна. Наконец, когда удобная поза все-таки была найдена, Майкл уснул. За окном было уже темно, и только большая молочная Луна освещала землю, придавая окружающей обстановке щепотку таинственности.

Майкла мучили кошмары. Они мучили его с той самой ночи, когда он неудачно провел обряд, найденный в ведьминой книге, полученной от отца.

В тот вечер он как обычно просматривал книгу в надежде найти в ней снятие проклятия. Удобно развалившись в кресле, Майкл внимательно рассматривал пожелтевшие страницы. В теплом свете торшера книга казалась еще более таинственной и увлекательной. Он листал ее на протяжении двух часов, то внимательно вчитываясь в каждую страницу, то пролистывая их с невероятной скоростью. Наконец, О'Коннел нашел то, что привлекло его внимание. Это был обряд вызова умершего. Согласно книге, если вызвать его, то ты сможешь узнать у духа все, что пожелаешь. Как раз это и нужно было О'Коннелу. Внимательно прочитав описание, священник стал готовиться к встрече с темными силами. Когда же все было готово, он дождался ночи и пошел в лес.

Ночью лес выглядел очень зловеще. Старые голые деревья напоминали жителей царства Аида. Время от времени ветер волнами прокатывался по лесу, заставляя деревья скрипеть и стонать. Полная луна придавала веткам чрезвычайно причудливые очертания, делая их похожими на иссохшие руки жителей кладбища. Майкл шел вглубь леса, к тому месту, где была сожжена ведьма. Обломки сучьев хрустели под его ногами, точно сломанные позвонки. Вдалеке раздавался крик совы. Чем дальше Майкл уходил в лес, тем больше шумов, скрипов, шорохов и стонов доносилось до его уха. Наконец, он пришел на место. Перед его

глазами оказалась небольшая аккуратная полянка, в середине которой стоял старый столб. Местами он прогнил, кое-где из него росли грибы и мох. Справа от него буквально в двух шагах находился серый камень. Если сильно постараться, то можно было увидеть, что на нем написано: «Здесь, в 1845 году была казнена ведьма Марианна». Священник подошел ближе к столбу и стал готовиться к ритуалу. Он достал из рюкзака соль и начертил ей круг, а затем вписал в него идеальную пентаграмму. В детстве парень ненавидел геометрию, поэтому это заняло у него чрезвычайно много времени. Когда же пентаграмма и круг были готовы, Майкл достал из рюкзака пять черных свечей и расставил их по краям, а после, их поджог. Посмотрел на часы, стрелки показывали без пяти двенадцать. Окинув взором окрестности, и убедившись, что рядом нет ни единой живой души, священник продолжил готовиться к ритуалу. Когда свечи были зажжены, он достал из рюкзака большой кухонный нож и черного петуха. Птица, предчувствуя беду, отчаянно билась, но никак не могла высвободиться из цепких лап убийцы. Если бы не ее плотно связанный клюв, она наверняка бы закричала от отчаяния. В свете ночной луны блеснула сталь, и нож проехал по шее, навсегда перерезав нить жизни птицы. Кровь начала капать в пентаграмму, отчего соль приобрела красный оттенок. Мертвая тушка упала в центр и загорелась. Майкл начал читать заклинания. Чем дольше он читал, тем больше дым становился похожим на его умершую жену. Наконец, когда последнее слово слетело с его губ, в центре круга появился дух его жены. Его радости не было предела! Дороти ласково посмотрела на него и нежно прошептала: «Подойди ближе, милый, подойди». Словно под гипнозом, не осознавая, что он творит, Майкл медленно пошел навстречу призраку. Каждый его шаг сопровождался ласковым «давай, любимый, осталось совсем чуть-чуть». Он все шел и шел, а она все звала и звала, пока его нога не очутилась на круге. Нарушив его целостность, Майкл отлетел на несколько метров назад и потерял сознание. Когда он пришел в себя, был уже день. От духа уже не осталось никакого следа. Быстренько убрав за собой, он поспешил домой. Чувствовал себя Майкл очень ужасно. По ощущениям, в его голову медленно вбивали гвоздь за гвоздем, его тошнило, по дороге домой его даже пару раз вырвало. Мышцы были как будто из ваты, они с большой неохотой слушали своего хозяина. Еле как добравшись до дома, он тут же лег спать. Но нормально выспаться ему не удалось, ибо с того дня ему начали сниться кошмары.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.